
УМНОВА-КОНЮХОВА И.А.¹, АЛЕШКОВА И.А.² СОВРЕМЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. (Статья).

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы внедрения цифровых технологий в систему образования, в том числе при подготовке юристов. Делается попытка оценить плюсы и минусы цифровой образовательной среды. Анализируются позиции ученых, которые предлагают новые методы и способы организации юридического образования, стимулирования учебно-познавательной деятельности обучающихся, овладения ими знаниями, умениями и навыками, развития творческих способностей и нравственно-этических взглядов. Особенно подчеркивается, что при введении цифровой модели образования необходимо существенное внимание уделять сохранению классических ценностей и целей юридического образования, а также развитию культуры взаимодействия через цифровые системы, умению сочетать меры безопасности по сохранению персональных данных и охраняемых законом видов тайн, формированию именно аналитического, а не механического мышления.

Ключевые слова: юридическое образование; преподавание права; цифровая образовательная среда; дистанционное обучение; цифровая культура.

---

¹ *Умнова-Конюхова И.А.*, руководитель направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия Российского государственного ун-та правосудия, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических, профессор.

² *Алешкова И.А.*, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических, доцент.

UMNOVA-KONYUKHOVA I.A., ALESHKOVA I.A. Modern legal education: topical issues of the introduction of digital technologies. (Article).

Abstract. Topical issues of the introduction of digital technologies into the education system, including in the training of lawyers, are considered. An attempt is made to assess the pros and cons of the digital educational environment. The positions of scientists who propose new methods and ways of organizing legal education, stimulating the educational and cognitive activity of students, mastering their knowledge, skills and abilities, developing creative abilities and moral and ethical views are analyzed. It is especially emphasized that when introducing a digital model of education, it is necessary to pay significant attention to the preservation of classical values and goals of legal education, as well as the development of a culture of interaction through digital systems, the ability to combine security measures to preserve personal data and legally protected types of secrets, the formation of analytical, not mechanical thinking.

Keywords: legal education; teaching law; digital educational environment; distance learning; digital culture.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Современное юридическое образование: актуальные вопросы внедрения цифровых технологий. (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 25–39. DOI: 10.31249/rgravo/2022.02.02

Современная тенденция цифровизации образования: плюсы и минусы. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс меняет его облик, методiku и подходы к организации обучения. На смену традиционным формам образования приходят технологии, предполагающие принципиально иные способы получения и распространения знаний, выработки умений и навыков. Педагоги начали активно внедрять адаптивные, практико-ориентированные учебные программы, построенные на основе таких технологий. Будучи влиятельным сегментом социализации, эти новации прочно вошли в сферу образования и стали инструментом, используемым для обмена информацией и распространения знаний, навыков и компетенций.

Раскрывая плюсы и минусы цифровизации, эксперты, ученые и практики в первую очередь стремятся определить новые понятия и предложить конструктивные решения, связанные с внедрением новых технологий в учебный процесс. К таким понятиям И.М. Максимова относит «цифровую грамотность», которую предлагает не путать с «компьютерной грамотностью»». По ее мнению, «компьютерная грамотность подразумевает наличие навыков работы на компьютере, управление файлами, знание основных понятий информатики, а «цифровая грамотность» определяется набором знаний и умений, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета¹. Автор не признает в качестве синонимов также понятия «цифровое обучение» и «цифровое образование». «Цифровое обучение» предполагает реализацию «цифровой дидактики», созданной для усвоения обучающимися предметных знаний, отработку умений и навыков, в том числе с использованием компьютера. Термин «цифровое образование», часто встречающийся в педагогической литературе, нормативно-правовых документах и в педагогическом обиходе, с точки зрения А.А. Вербицкого, неправилен. Объясняет он это тем, что слово «образование» несет в себе три разных смысла в зависимости от контекста его употребления в речи. Образование:

1) это образовательный ценз конкретного человека, который в ответ на вопрос, какое у него образование, отвечает: общее среднее, профессиональное или высшее;

2) система образования как совокупность образовательных программ, их реализующих образовательных организаций и система управления ими;

3) процесс образования, состоящий из обучения и воспитания в их единстве, как две стороны одной «медали»².

---

¹ См.: Максимова И.М. Цифровизация юридического образования: теоретический аспект // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 246.

² См.: Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – № 1(6). – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 17.01.2022).

Огромное общественное значение образовательного процесса определяет высокую степень ответственности института образования в целом, как и каждого вуза в отдельности¹. Цифровые технологии кардинально изменили взаимодействие педагогов и обучающихся, поскольку «погрузили» и тех и других в новое цифровое образовательное бытие. С.А. Храпов отмечает пять ключевых преобразований: изменение образовательного пространства (полный или частичный перевод занятий в цифровой формат); трансформация роли педагога (от субъекта, конструирующего образовательную ситуацию, до модератора (тьютора) статичного цифрового материала и виртуальной коммуникации); переход на наглядно-образный характер подачи знаний, активизирующий визуальное восприятие, образное мышление (видеоуроки, презентации, тесты); изменение социально-психологического взаимодействия между обучающимися².

Общие ожидания у экспертов, педагогов, ученых и практиков от погружения в цифровой формат обучения состоят в следующем: повышение уровня цифровой и компьютерной грамотности у обучающихся; подготовка конкурентоспособных специалистов, умеющих работать с использованием цифровых технологий и сервисов; сокращение у участников образовательного процесса расхода времени на поиск правовой и научной информации; подготовка востребованных на рынке труда специалистов, самостоятельно анализирующих правовые задачи и принимающих решение при помощи информационных технологий, а также компетентно сочетающих профессиональные и инновационные навыки; стимулирование молодежи к самореализации и др.

Предполагается, что в результате внедрения цифровых систем и технологий в образовательный процесс будут достигнуты следующие результаты: 1) созданы базы данных, содержащие цифровые индивидуальные портфолио выпускника, включающие

---

¹ Балашов Е.Л., Гамбеева Ю.Н. Роль высшего учебного заведения в формировании социальной ответственности молодежи // Педагог XXI века : сб. материалов Второй Всерос. Ассамблеи с междунар. участием, г. Севастополь, 11–13 окт. 2017 г. / отв. ред. И.С. Кусов. – Севастополь, 2017. – С. 9.

² См.: Храпов С.А. Цифровое образование и эмоциональный мир обучающихся // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия. – 2021. – № 3(57). – С. 48–54.

не только архивированные данные о достижениях обучающегося, но и сведения, позволяющие работодателю оценить профессиональные компетенции и квалификацию выпускника вуза; 2) разработаны новые методики обучения, в том числе направленные на формирование у обучающихся способностей оперативно реагировать на деструктивные риски в сфере цифровой социальности (киберагрессия, шерентинг, рекрутинг и др.); 3) сформированы умения работать с цифровым документооборотом и др.

В целом, с одной стороны, складывающиеся подходы к обучению и переходу на цифровое обучение воспринимаются как перспективные, способные улучшить доступность и качество образования, с другой – все чаще высказываются опасения, вызванные тем, что у студентов развивается лишь «клиповое мышление», позволяющее выполнять одновременно несколько функций, быстро ориентироваться в изменениях и обновлениях информации, но не развивающее способности конструктивно и обстоятельно решать сложные практические задачи¹. Студенты утрачивают понимание того, что есть этические и культурные моменты в общении. Можно наблюдать поступление электронных обращений в вечернее время и в выходные дни. Часто сложно подойти к преподавателю и обсудить какой-либо вопрос.

Управляя образовательным процессом дистанционно, преподаватель порой не знает, с кем имеет дело. Его роль как наставника утрачивается и переходит в иное качество. У преподавателя появляется новая технологическая функция коммуникатора, объединяющего обучающихся в группы, причем группы формируются не им, а интересом обучающихся к учебной дисциплине. Дистанционная технология изменяет социальный статус преподавателя. Ученая степень и звание, ранее являющиеся показателем уровня подготовки преподавателя, отступают на второй план. Преподаватель востребован в том случае, если он интересен обучающемуся. Виртуальная среда трансформирует статус обучающегося. Он становится потребителем информации, который идентифицируется в цифровом пространстве как виртуальный объект. Соответственно, изменяется этика отношений, в данном случае не человек общает-

---

¹ См.: Гусева С.В. Плюсы и минусы дистанционного обучения // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2021. – Т. 18, № 18. – С. 179–184.

ся с человеком, а цифровой образ с подобным объектом. Обучаемый в режиме онлайн не испытывает таких сильных эмоций по отношению к преподавателю, как это происходит в формате очного занятия, это в свою очередь изменяет и отношение к изучаемому предмету, так как в традиционной системе обучения интерес к предмету во многом формирует личность педагога. Перед обучающимся стоит задача самостоятельно оценивать образовательный контент, принимать решение о достоверности получаемой информации, которая превращается в эффективную форму влияния на социокультурные и моральные регулятивные механизмы. Использование обучающимся нужной для него информации формирует систему мотивов деятельности и является базой для становления профессиональных компетенций.

2021 год стал годом напряженной работы для многих университетов из-за коронавируса. Пандемия повлекла за собой перестройку всего учебного процесса и переход на дистанционный формат обучения, по сути, на цифровое обучение. Были организованы разные платформы взаимодействия между преподавателями и студентами, в их числе Zoom и Teams, посредством которых в целом программы были освоены. Многие высшие учебные заведения смогли приспособиться к этим сложным условиям, быстро привлекая необходимые ресурсы и используя инновационный подход. Обучение было переформатировано в цифровой режим работы.

Педагоги высшей школы смогли перестроить свои занятия под дистанционный цифровой формат образовательной деятельности, разработать множество тестовых и казусных заданий для проверки знаний и отработки практических навыков. Особое внимание в дистанционном обучении было уделено организации самостоятельной работы.

Полагаем, что нельзя обучать дистанционно и заменять цифровым образованием отработанный годами классический вариант подготовки специалистов. Безусловно, в дистанционном обучении есть свои плюсы – экономия времени на дорогу, гибкий график работы, экономия средств на транспорт, возможность подключиться к занятиям из практически любой точки мира, где имеется интернет-связь и др. И все же дистанционное обучение предполагает постоянное сидение за компьютером, что приводит к негатив-

ным влияниям на здоровье и зрение человека. В целом дистанционное обучение не дает возможности качественной передачи знаний.

Очевидно, что переход на цифровую модель образования трансформирует модель индивидуального подхода к каждому студенту, в основу которой были первоначально положены гуманистический подход, учет индивидуальных способностей и возможностей обучающегося, поиск альтернативных подходов, способных развивать то уникальное, что есть в каждом человеке исходя из его психотипа. Специалисты в области психологии справедливо отмечают, что нормы поведения людей существуют в виде стандартов поведения и воспроизводятся в поведении без их обязательной сознательной оценки¹. Поскольку нормы, как и ценности, иерархичны, то они также требуют личностного осмысления и идентификации, где огромное значение приобретает духовное развитие. Духовное развитие включает в себя пробуждение потенциальных возможностей, до того скрытых и дремлющих, восхождение сознания в новые области, радикальные преобразования «нормальных» элементов личности и раскрытие новых внутренних измерений, так как сама психологическая природа человека постоянно движет его в направлении личностного роста, творчества и самодостаточности. В связи с этим актуальна потребность в создании виртуальной, цифровой этики – области прикладной этики, включающей морально-философскую рефлексию и нравственную оценку виртуальной коммуникации – подготовки теоретического обоснования норм и принципов, регулирующих поведение людей в цифровой среде, и, главное, создание правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение этих норм и принципов. В мире уже появились прецеденты введения ограничений в использовании роботизированных программ для общения с людьми².

Сегодня произошли большие изменения в самой культуре и мировоззрении современного молодого человека, он все более и более оказывается зависимым от электронной среды. Это вызывает опасения. Ведь культуру и культурные ценности создает, сохраняет и передает другим поколениям сам человек. Если все это за-

---

¹ См.: Давыдова И.Н. Психология предназначения : теория и практика. – Москва, 2020. – С. 36–46.

² См.: Максимова И.М. Указ. соч. – С. 244–252

меняется электронной техникой, то вне образовательного процесса оказываются тогда элементы неявного знания, экзистенциальные акценты, индивидуальный опыт и прочее, т.е. все то, что предполагает личное, не формализуемое в принципе.

Соглашаясь с позицией профессора Л.В. Чхутиашвили, что «компьютеры и роботы не заменят человечность в отношениях преподавателя и студентов, живое общение и свободу в образовании, а без этого невозможно высокое качество образования»¹, следует подчеркнуть, что необходимо постоянно искать новые подходы к организации цифрового обучения и форматам его реализации, совершенствовать методику онлайн-образования, создавать новые модели подачи лекционного материала и отработки практических навыков и умений, которые делают цифровую образовательную деятельность более рациональной и продуктивной.

Модернизация юридического образования в условиях цифровизации. Сформировавшаяся система юридического образования в условиях ускоренной цифровизации в XXI в. достаточно сильно отличается по основным параметрам от системы, действовавшей во второй половине прошлого столетия. Как отмечает Эдвард Рубин, профессор права и политологии Университета Вандельбилта, в ближайшие десятилетия цифровая революция, так сильно изменившая наш мир, также изменит юридическое образование.

И она уже изменяет его. За последнее десятилетие технологии, автоматизация, глобализация значительно трансформировали юридическое образование и юридическую практику. Эти новации исследователи называют модернизацией юридического образования² и считают, что цифровизация и электронное распространение учебных материалов окажут сильное влияние как на их содержание, так и на то, как они используются в классах и в библиотеке³. В коллективном труде «Юридическое образование в цифровую эпоху» под ред. Э. Рубина ведущие зарубежные ученые-правоведы

---

¹ Чхутиашвили Л.В. Тенденции развития высшего образования в цифровой экономике // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 1. – С. 21–25.

² См.: Modernizing legal education / ed. by Catrina Denvir. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2020. – P. 166–186.

³ См.: Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2012. – P. VII.

в различных областях юриспруденции обсуждают три актуальных аспекта грядущей трансформации в этой сфере образования: 1) создание цифровых материалов и новой концепции авторства, а также методов производства и распространения юридической информации; 2) влияние цифровизации на юридическую практику; 3) содержание учебных программ¹.

Основным направлением развития цифрового юридического образования является создание государственной информационной системы цифровой образовательной среды, внедрение практики применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при их сочетании с классическими формами проведения учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся. Цифровые инновации, внедряемые в образовательную среду при подготовке, в том числе юристов, продолжают оставаться одной из актуальных тем научных дискуссий². Ожидается, что будет обеспечена качественная цифровая социализация специалиста, имеющего юридическое образование, и реализована качественная подготовка квалифицированных специалистов, отвечающих новым требованиям и ключевым компетенциям, обладающих навыками пользования ресурсами в информационном пространстве и навыками компетентного решения казусных ситуаций.

---

¹ См.: Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2012. – 354 p.

² См.: Борисов А.В., Корнев А.В., Петручак Л.А. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития : монография. – Москва, 2015. – 208 с.; Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Уваров А.Ю., Гейбл Э., Дворецкая И.В. [и др.] ; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – Москва : Изд. дом Высшей шк. экономики, 2019. – 342 с.; Дистанционное образование: трансформация, преимущества, риски и опыт [Текст] : материалы I Всерос. науч. практ. конф. (с международным участием), 16–18 дек. 2020 г. – Уфа, 2020. – 590 с.; Информационно-цифровое обоснование современного образования : монография / Бакаева Ж.Ю., Барабанов Д.Н., Имяреков С.М. [и др.]. – Саранск, 2021. – 99 с.; Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Современная цифровая образовательная среда: ресурсы, средства, сервисы : монография. – Москва : Проспект, 2021. – 216 с.; Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики : монография / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – Москва : Проспект, 2021. – 240 с. и др.

Одним из целевых показателей, характеризующих уровень профессиональной подготовки юристов, является достижение ими «цифровой зрелости», предполагающей наличие навыков по поиску и анализу цифровой правовой информации, использованию софтов, способных читать и правильно трактовать правовые тексты, находить решение сложных юридических вопросов посредством специальных юридических технологий и программ и др. Несмотря на все разнообразные задачи, которые выполняют юристы в нашем обществе, – разработка законодательства, ведение переговоров о сделках, сбор фактов для судебных разбирательств, управление учреждениями, руководство социальными реформами и т.д. – юридические образовательные учреждения по-прежнему сосредоточены на обучении студентов по учебникам, чтении законов и анализе судебных решений. Однако цифровая революция кардинально изменяет такой подход: научные и учебные электронные библиотеки, а также внешние накопители данных с огромным объемом памяти позволяют хранить и оперативно пользоваться юридическими источниками и иной информацией. Появляются новые виды учебников с гиперссылками и электронными комментариями ученых-юристов. Р. Коллинз из Вашингтонского университета и Д. Сковер, профессор права школы права Университета Сизтла, в статье «Цифровой путь права» описывают способы создания и распространения цифровых учебных материалов¹. По их мнению, цифровой учебник должен начинаться с базы данных первичных, вторичных и междисциплинарных материалов, отредактированных профессионалами. В такие учебники ученые-правоведы, зарегистрировавшиеся у издателя, могут загружать новые материалы, вносить в них дополнения и изменения с учетом нового законодательства, исключать некоторые части и переставлять другие по своему усмотрению. Студентам предоставляется пароль, позволяющий им загружать материалы, в том числе дополнительные, которые они заказали. Этот процесс не только приведет к появлению новых наборов материалов, но, как утверждают Р. Коллинз и

---

¹ Collins R.K.L., Skover D.M. The digital path of the law // Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. – Cambridge, 2012. – P. 13–34.

Д. Сковер, в конечном счете окажет существенное влияние на структуру и педагогику юридического образования¹.

Однако проблема защиты авторского права в цифровой среде обостряется. На усложнение защиты результатов интеллектуальной собственности, в частности, учебной литературы в цифровом формате, обращают внимание многие эксперты. Энтони Риз, профессор права Калифорнийского университета, в научной статье «Авторское право и инновации в материалах юридического курса» отмечает, что закон об авторском праве должен регулировать и влиять на производство цифровых учебных изданий. Переход на цифровые технологии, отмечает он, создает ряд потенциальных проблем с авторским правом: в отличие от ограниченной и легко контролируемой системы распространения печатных книг, которые выпускаются издателем и продаются отдельными экземплярами, предоставление электронных копий путем передачи может включать несколько этапов воспроизведения, распространения и даже публичного показа².

Подготовка юристов в высшей школе на основе новых цифровых технологий порождает другие проблемы и даже опасения. Тревогу вызывает замена аналитического юридического мышления на механическое. Как пишет Джон Палфри, профессор права Гарвардской школы права, цифровая революция породила поколение молодых людей, в том числе студентов-юристов, чьи мыслительные процессы существенно отличаются от процессов их предшественников³. Эти «цифровые» студенты работают в многофункциональном режиме, обеспечивающем быстрый доступ к большому объему разной информации по темам, которые их интересуют. «Умный учебник юридической школы» («Smarter law school casebooks»), как описывает ее Дж. Палфри, должен соответствовать стилю обучения ее пользователей. Он должен быть технологически продвинутым; ссылаться на широкий спектр вспомогательных или дополнительных материалов, включая визуальные

---

¹ См.: Collins R.K.L., Skover D.M. The digital path of the law // Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. – Cambridge, 2012. – P. 21.

² Reese A. Copyright and innovation in legal course materials // Legal education in the digital age. – Cambridge, 2012. – P. 60–81.

³ См.: Palfrey J. Smarter law school casebooks // Legal education in the digital age. – Cambridge, 2012. – P. 106–130.

и аудиовизуальные материалы; предоставлять студентам возможность взаимодействовать с этим материалом и друг с другом в специально отведенных группах для заметок или изучения. Автор также размышляет об учебниках, какими они станут в будущем, о методах преподавания, которые вызовет цифровая революция¹.

О формировании нового поколения информационно и технически продвинутых студентов пишет и Грегори Сильверман, адъюнкт-профессор права в юридической школе Университета Сизтла. Ученый также обращает внимание на изменение мышления молодых людей; они быстро обрабатывают информацию, предпочитают графический контент и немедленную обратную связь, регулярно взаимодействуют со своими сверстниками. По его мнению, видеоигры максимизируют обучение. Преподаватели могут создавать такие игры в целях активизации работы студентов в классе, взаимодействия друг с другом при решении юридических задач и тестов, имитировать судебные разбирательства или заключение сделок².

В том же ключе Эндрю Моширния прослеживает, как методология вовлечения, лежащая в основе построения ролевых игр в классическом юридическом образовании, реконструируется в современном игровом дизайне. Он упрекает профессуру в нежелании переносить контент темы в игру, окрашивать ее социальными и культурными практиками³.

При внедрении новых методологий следует учитывать, что, во-первых, сама область юриспруденции и правоведения – это специализация широкого профиля. Во-вторых, юрист призван активно бороться за укрепление законности и правопорядка, основанных на нравственных и иных социальных ценностях, должен быть компетентным профессионалом с чувством долга, воспитанным на конституционных ценностях и обладающим высоким уровнем правовой и социальной культуры.

---

¹ См.: Palfrey J. Smarter law school casebooks // *Legal education in the digital age.* – Cambridge, 2012. – P. 120.

² См.: Silverman G. Law games: The importance of virtual worlds and serious video games for the future of legal education // *Legal education in the digital age.* – Cambridge, 2012. – P. 130–158.

³ См.: Moshirnia A. Ludic legal education from Cicero to Phoenix Wright // *Modernizing legal education.* – Cambridge, 2020. – P. 166–186.

Недооценка классического юридического образования и одновременно возложение больших надежд на его цифровизацию, прослеживаемые в новой литературе, влекут утрату той важной составляющей, которая характерна именно для юридической профессии, – работа в сфере «человек-человек». Ее трансформация в цифровую функцию «человек-код» приведет к обезличиванию, «омашиниванию» обучаемого. В связи с этим наряду с профессиональными компетенциями на стадии обучения юриста необходимо формировать информационно-цифровую культуру и нравственно-психологическую устойчивость от «цифры».

Юридическое образование невозможно без воспитания. Воспитание социализированного юриста, для которого человек – высшая ценность, а конституционный правопорядок – одно из основных направлений его деятельности, – ключевая задача образовательного процесса. Настоящий юрист должен обладать высокой правовой культурой. Правовое воспитание помогает уяснить, что юридическая профессия – одна из статусных и высокоинтеллектуальных. Она – сплав науки, практики и искусства. Это под силу тем, кто готов относиться к учебе как повседневному, напряженному, но интересному и творческому труду.

Важно, чтобы сформировалось убеждение о первостепенности для правоведа не формальных норм, а тех ценностей, которые в них закрепляются. Без внутреннего принятия данных ценностей невозможны внимательное отношение к людям, уважение к морали, праву, закону. Другими словами, в учебном процессе неоправданное первенство отдается знаниям о праве как формальном явлении, где доминируют запреты, ограничения, принуждение. Это искажает миссию права, юристов в обществе¹.

Соответственно требуется пересмотр тех траекторий образования, которые позволяют студентам получать необходимые знания, умения и навыки на основе цифровых технологий и внедрение в них значимого для развития молодого поколения элемента воспитательной деятельности.

Критический взгляд на развитие цифрового юридического образования высказывает М.Л. Гальперин. Свои выводы профес-

---

¹ См.: Шафиров В.М. В защиту юридического образования // Российская юстиция. – 2021. – № 2. – С. 39–42.

сор иллюстрирует многочисленными примерами, пытаясь оценить их в долгосрочной перспективе. На основе исторического опыта, с учетом современных вызовов он делает вывод о том, что юридическое образование неизбежно будет все более дифференцированным и его невозможно будет привести к единому стандарту качества. При этом даже в век информационных технологий и глобальной конкуренции ценности и цели юридического образования должны оставаться неизменными. Только такой подход способен обеспечить его востребованность в будущем¹.

Преподавание права студентам-юристам нужно практиковать с учетом таких базовых компонентов, как: обучение навыкам анализа релевантных фактов; формирование умения оперативно находить нормы права, требуемые для разрешения конкретной казусной ситуации; развитие аналитического, творческого и критического мышления; воспитание уважительного отношения к человеку и окружающему миру; расширение возможности прохождения производственной практики и стажировки студентов в правоохранительных органах, судах, адвокатских образованиях, госучреждениях и частных юридических компаниях в качестве помощников, стажеров, консультантов, секретарей, делопроизводителей, заведующих канцеляриями и пр.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что образовательная деятельность уже не может сегодня осуществляться без использования цифровых технологий, прикладного программного обеспечения для подготовки учебно-методических материалов, проведения практических заданий, не быть тем цифровым инструментом, который используют в образовательном процессе педагоги. Цифровые сервисы и платформы должны быть доступными и едиными для всех студентов, но они не должны заменить педагога, способного заложить в сознание специалиста нравственные и правовые ценности. Существенным для образовательного юридического процесса должно стать осознание того, что правовое воспитание не является механическим явлением, а есть результат кропотливой работы людей, обладающих навыками подготовки молодых специалистов к их дальнейшей успешной социализации. В связи с этим

---

¹ Гальперин М.Л. Почему после цифрового века юридического образования наступит Средневековье? // Закон. – 2021. – № 8. – С. 96–101.

при внедрении цифровых технологий в юридическое образование речь должна идти не о трансформации образования, т.е. не об изменении сущности и содержания образовательного процесса, а лишь о модернизации, подразумевающей учет возможностей цифровизации, позволяющей усилить эффективность и полноту усвоения юридических знаний и применения их на практике.